

27 ДЕКАБРЯ - ДЕНЬ СПАСАТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые сотрудники и ветераны МЧС России! Поздравляю вас с профессиональным праздником – Днём спасателя! Это праздник сильных и мужественных, отважных людей – наших доблестных спасателей, пожарных, военнослужащих войск гражданской обороны. Он традиционно отмечается 27 декабря – в день, когда в 1990 году по постановлению Совета Министров РСФСР был образован Российский корпус спасателей. Таким образом, сегодня министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполняется 20 лет.

Трудно переоценить важность и значимость того дела, которое каждый день, каждый час выполняют спасатели и пожарные, рискуя собственной жизнью.

Сегодня в российском обществе сформировалось особенно уважительное и почтительное отношение к сотрудникам МЧС России. Такую оценку вы заслужили своим профессионализмом, самоотверженным и добросовестным трудом. Сотрудники Главного управления МЧС России по Свердловской области защищают уральцев от чрезвычайных ситуаций, которые могут принести зимние холода, весеннее половодье, лесные пожары, техногенные аварии и катастрофы. Главным результатом профессиональной работы и безупречного выполнения служебного долга являются тысячи спасённых жизней наших земляков.

Правительство Свердловской области понимает высокую значимость работы спасателей, уделяет большое внимание совершенствованию материально-технической базы спасательной службы, приобретает современную технику, средства связи, специальное оборудование.

Уважаемые сотрудники и ветераны МЧС России! Благодарю вас за самоотверженный труд, высокий профессионализм, оперативность, решительность, верную и преданную службу! Желаю вам крепкого здоровья, счастья, благополучия, мира и добра!

Губернатор Свердловской области А.С. МИШАРИН.

Командиров меньше – рядовых бойцов больше

■ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

«Это просто какой-то горячий цех», – выдохнул начальник Главного управления МЧС России по Свердловской области Андрей Заленский, настраивая на интервью после дневного кейдоскопа дел. Хлопот и забот на этом посту и в будни хватает с избытком, а тут – и предновогодье, и подготовка к юбилею МЧС (27 декабря чрезвычайная служба России отмечает 20-летие), и подведение итогов работы за год. А год-то был, известно, непростой...

Напомним: свердловское ГУ МЧС генерал-майор Заленский возглавляет с 1 октября. До этого он был заместителем руководителя Уральского регионального центра МЧС. Первое, что Андрей Заленский планировал сделать после вступления в должность, – это провести масштабную реформу по основным направлениям. Прежде всего – в кадровой сфере.

Определённое реформирование структуры службы нам удалось осуществить, – констатирует он. – В частности, и это главное, произведена замена руководящего состава. Пусть не на сто процентов, но штат изменился значительно. С первого декабря приступили к работе мои новые заместители и новые руководители подразделений. Усилен юридический отдел. В рамках борьбы с коррупцией в штате появился специальный сотрудник – помощник руководителя по безопасности.

– То есть, Андрей Викторович, можно считать, что ваша команда сформировалась? А уверены ли вы в каждом из её членов?

– Да, команда есть, и это важно. Управлять такой машиной, нельзя быть уверенным, что знаешь всё, и принимаю решения только тогда, когда выслушаю все мнения. Поэтому компетентность коллег играет огромное значение. Столь же значимо для меня быть уверенным, что в их числе нет коррупционеров. Ведь случись прокол – и командиры подразделения перестанут верить мне. Я старался подбирать в свою команду безусловно честных людей.

– Штатная численность управленцев в системе выросла?

– Наоборот, она уменьшилась. Мы сократили управленческий аппарат под-

приобретения специальных машин, оборудуем со строительными фирмами варианты совместного использования подъёмников.

– Планируется ли пополнение парка за счёт федерального или областного бюджетов в наступающем году?

– В нынешнем году по федеральной линии Свердловская область получила 16 специальных пожарных машин, а также другую технику, и поставка продолжится. Также в новом году на средства федерального бюджета планируется возвести в Каменске-Уральском пожарное депо на четыре везеда, отремонтировать в Екатеринбурге, Новоуральске и Лесном несколько помещений, в которых располагаются пожарные. На областные средства планируем построить пять депо и сразу полностью их воору-

жить, закупив двенадцать специальных машин. Кстати, с 1 января 2011 года в Свердловской области начнёт работать департамент общественной безопасности, который станет главным распорядителем бюджетных средств по вопросам защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций, организации мероприятий по гражданской обороне, поиска и спасения людей. До этих пор полномочия главного распорядителя бюджетных средств свердловского правительства передавал областному ГУ МЧС России. Но федеральный руководитель не должен распорядиться областными средствами. Теперь департамент будет выделять деньги областным подразделениям государственной противопожарной службы, которые находятся в нашем оперативном подчинении.

– Андрей Викторович, не всем пока понятно, о чём конкретно идёт речь, когда говорится о работе над созданием в Свердловской области Центра управления в кризисных ситуациях – ЦУКСа...

– По сути ЦУКС – интеллектуальный центр спасения. Структурно это – сеть единых дежурно-диспетчерских служб (ЕДДС), которые должны существовать в каждом муниципальном образовании. На ЕДДС в круглосуточном режиме стекаются сведения от всех экстренных служб на территории. Если возникает какие-либо нежелательные отклонения от нормы или чрезвычайная ситуация, об этом тут же сообщается в центр управления и параллельным структурам. И принимаются оперативные меры по предупреждению ЧС или ликвидации её последствий. Такие центры существуют уже в ряде областей России. А теперь и наш региональный центр МЧС, и областное правительство идут нам навстречу в том, чтобы ЦУКС был создан и в Свердловской области.

– А в каком состоянии, Андрей Викторович, пребывает сегодня областная система гражданской обороны? Известно, что многие бомбоубежища находятся в явном. Смогут ли

они при необходимости послужить по своему прямому назначению?

– В сфере ГО в масштабах всей страны проблем немало. Дело в том, что содержание системы защитных сооружений (ЗС), которые ещё называют бомбоубежищами, – это функция государства, а организация системы оповещения – областная функция. Процент ЗС, готовых хоть сейчас принять людей, к сожалению, невысок. Какая-то их часть просто утратила статус федеральных под шумок «перестроенных» реформ, и вернуть их теперь стоит немало труда. Что же касается аренды, то тут важно, чтобы в защитных сооружениях, используемых арендаторами, работали все системы аварийного жизнеобеспечения: вентиляция, освещение, водоснабжение. Могу сказать, что в областном центре вопросы содержания и готовности ЗС решаются более или менее нормально. А с тем, как обстоят дела в муниципальных образованиях области, нам ещё предстоит разобраться. Сегодня у нас в штате появились сотрудники, отвечающие именно за это, и скучать им будет явно некогда.

– И последний вопрос. Минувшим летом, когда на Среднем Урале бушевали природные пожары, немало звучало упреков в адрес МЧС. Не повторятся ли они, случись подобное вновь?

– По итогам пожарного лета проводится анализ и по нашей линии, и по линии лесного хозяйства, и Росприроднадзора. Известно, что началось укрепление лесного хозяйства, реформирование и оснащение специальной техникой. Функционал МЧС законодательно не изменился, но всё-таки мы намерены в течение зимы, до наступления пожароопасного сезона, обучить свои кадры методам борьбы с природными пожарами. И повысить степень контроля безопасности населённых пунктов.

Беседовала Зинаида ПАНЬШИНА. Фото автора.

■ ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ

Стремление побывать в Чернобыльской зоне отчуждения у меня зародилось давно. Но дикарём туда не попасть. На КПП «Дитятки», где проходит 30-километровый радиус зоны, самодельных любителей экзотики разворачивают на 180 градусов, а незаконное проникновение считается преступлением. Да и находиться в таком месте без опытного сопровождающего опасно, радиацию же не видно.

Между тем там, где почти четверть века назад произошла крупнейшая техногенная авария, стал развиваться «ядерный туризм». И я, благодаря Интернету и помощи украинским знакомым, вышел на одну из организаций, предлагающих на законных основаниях турпоездки в Чернобыль.

Памятник первым ликвидаторам аварии

«Зона отчуждения Записки «ядерного» туриста»

Есть и другие строгие правила. При себе нужно иметь паспорт. Одежда должна быть с длинными рукавами, ботинки – длинные, обувь – «повышенной проходимости» и легко моющаяся на случай попадания в радиоактивное пятно. Можно взять запасную пару обуви для гарантии, что не придётся возвращаться в Киев в одних носках. На открытой местности нельзя есть и пить, в автомобиле – пожалейте. На открытой местности нельзя есть и пить, в автомобиле – пожалейте. На открытой местности нельзя есть и пить, в автомобиле – пожалейте.

Кроме правил, есть рекомендации. К примеру, надеть многослойные трикотажные перчатки и очки, взять с собой респиратор и индивидуальный дозиметр. Впрочем, обычные дозиметры измеряют только гамма-излучение. Оно проникает через любые преграды, препятствием могут стать лишь свинцовые пластины, танковая броня или толстый слой бетона. От силы излучения и времени воздействия на организм зависит степень наносимого им вреда. Пятна, излучающие гамма-лучи, в зоне ещё остались. Но важно помнить, что при разрушении энергоблока по окрестностям разлетелись альфа- и бета-активные частицы ядерного топлива. От альфа-излучения может защитить даже лист бумаги. Бета-излучение обладает большей проникающей способностью, способно вызвать радиационные ожоги кожи и подожженных тканей человека. Разумеется, внешнее воздействие радиации нельзя сравнивать с внутренним облучением. Отсюда и требование воздержаться от приёма пищи на открытом воздухе, так же как и от курения.

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ
От Киева до границы зоны отчуждения – два часа езды. Автобус добирается до КПП «Дитятки», густая пелена тумана скрывает всё на расстоянии пяти шагов, создавая особый психологический настрой.

Хмурый милиционер бдительно сверяет со своим списком серии и номера предьявляемых паспортов. В сумки не заглядывают, хотя существует запрет на ввоз любого оружия, в том числе ножей и газовых баллончиков.

И вот мы едем по зоне. Сегодня здесь работают вахтовым методом около 4000 человек. На пути сёла с говорящими названиями: Копачи натурально закопали под землю, Залесье, действительно, лесом заросло. Заброшенные дома, двери нараспашку, окна без стёкол, немногочисленная изуродованная местность. Когда-то здесь потрудились мародёры, вынесли всё,

альным полимером, он густел, это покрытие отделили от поверхности асфальта, сворачивали в рулоны и увозили на утилизацию.

Опираясь на показания дозиметра и на знание обстановки на маршруте, «сталкер» периодически даёт указания: «Здесь не сходите с асфальта, а этот участок обойдите по траве».

Мы прошли путь к стадиону. Его поле заросло деревьями и кустарниками, сиденья на трибунах сгнили, бетонные ступени затянуто изумрудным мхом. Одна из осветительных вышек повалена, это было сделано ещё в 1986-м, чтобы вертолётам было удобно заходить на посадку. А металлические орденов комсомола в целости и сохранности.

Идём в медсанчасть-126. В глаза бросается защитная каска пожарного, что лежит на столе. В МСЧ-126 с первых часов аварии привозили пострадавших атомщиков и пожарных. Экипировка на них жутко «фонила», её снимали и сбрасывали в подвал. Возможно, она лежит там до сих пор, а кто-то залез туда и вытаскил радиоактивный «сувенир». Наш проводник надевает перчатку, приближает дозиметр к каске и молниеносно отдергивает руку. А ведь человек, которого привезли в медсанчасть в этой каске, носил её на голове...

В «красном уголке» больницы висят стенд под названием «Пьянству – бой!» и полинейный транспарант, призывающий медиков повышать культуру лечебной и санитарной работы.

Следующий объект – плавательный бассейн «Лазурный», примечательный тем, что долго работал после того, как весь город эвакуировали. Здесь между сменами ликвидаторы снимали напряжение и усталость.

Незримая душа города, раннее молодого, живого, шумного, но в одночасье покинутого жителями, ощущается везде, но более всего в средней школе.

Однако пора возвращаться. На КПП «Лелив» дозиметрический контроль автобуса. В агентстве «Чернобыльинтеринформ» в урну летит использованные перчатки и респираторы. Мы также проходим дозонировку, умываемся, ужинаем. Ещё один, более суровый контроль на КПП «Дитятки», здесь же все туристы моют обувь в железной ванне.

И вот автобус везёт нас в Киев.

ОТВЕТЫ ЛЮБОпытВУЮЩИМ
Знакомые, узнав о моей поездке, спрашивают: «Зачем тебе это? Как ты не боишься, ведь там радиация?»

Да, но Чернобыльская зона – не просто место катастрофы. Это уникальное историческое место, где ярче всего виден дуализм советского мировоззрения. Одни допустили невиданную аварию, другие героически ликвидировали последствия, для других она стала бедой, а для других – источником мажорской надежды. Чернобыль – законсервированный срез ушедшей эпохи, возможность воскресить в памяти то, что забывается с годами. А в целом – страшный урок. А насчёт опасности скажу так: безотчётный страх способен нанести больший вред, чем реальная радиация.

■ ПРОФЕССИОНАЛЫ

Ангелы-хранители металлургов

От людей, работающих в газодымной камере, нас отделяет прозрачная стена. За высокопрочным стеклом два газоспасателя отграбят действия по спасению человека из задымлённого колодца. Несмотря на тяжёлую экипировку, они действуют быстро, без слов понимают друг друга. Когда «пострадавший» поднят с трёхметровой глубины и эвакуирован, от руководителя учений поступает новая вводная – выполнить ремонт повреждённого газопровода, находящегося под давлением. Мужчины берутся за гаечные ключи. Сложенность дуэта чем-то напоминает виртуозную игру на роле в четыре руки. Через несколько минут задание выполнено. Газоспасатели покидают место учений, а на смену им уже спешат коллеги. И всё повторяется вновь.

В костюмах химзащиты газоспасатели похожи на космонавтов

Учения, тренировки, теоретические занятия... Наверное, так же интенсивно готовятся к выступлению спортсмены, мечтающие о медалях высокой пробы. У сотрудников газоспасательной службы Нижнетагильского металлургического комбината дело обстоит иначе. От их квалификации, знания обстановки, слаженности действий во время чрезвычайных происшествий зависит успех спасательных операций, а жизнь человека подороже будет любых медалей.

В Нижнем Тагиле вопросам готовности к ликвидации чрезвычайных ситуаций традиционно уделяется большое внимание. Связано это, прежде всего, с развитой промышленной инфраструктурой города. На его территории расположены 15 объектов с химически опасными веществами, 10 взрыво- и пожароопасных объектов. НТМК входит в эту группу риска, ведь в его технологиях используются нефтепродукты, кислоты, хлор и другие опасные ингредиенты, поэтому газоспасательная служба предприятия родилась вместе с пуском первых производственных цехов.

За семь десятилетий задачи подразделения остались неизменными, а вот методы выполнения профилактических мер и спасательных операций по-прежнему в соответствии с современными требованиями промышленной безопасности. Кардинально изменилась материальная база. Сегодня газо-

«Спорт помогает форму поддерживать, коллективные действия отработаны. И повышенные нагрузки закалённому спортсмену человеку не страшны. Недавно в автобусе учения проходили, нам местные ребята специально «пострадавшего» на носилки положили с весом 130 килограммов. Ничего, справились», – улыбается бригадир газоспасателя и их профсоюзный лидер Марат Яруллин.

Эффективность действий личного состава напрямую зависит не только от подготовленности газоспасателей, но и от их экипировки. Тагилчане не забывают о технической стороне дела. «К вопросам оснащения службы на комбинате отношение самое серьёзное, наши инициативы поддерживают и управляют директором Алексей Кушарёв, и главный инженер Сергей Филатов», – рассказывает Константин Пахомов. В подтверждение этих слов газоспасатель демонстрирует газоанализаторы (10 тысяч долларов уплатено за каждый прибор), современные кислородно-изолирующие аппараты (их на НТМК 700 штук) и недавно приобретённые герметичные суперкостюмы, которые не боятся даже кислоты. Каждый стоит 180 тысяч рублей. В эти «космические» одеяла не страшна никакая агрессивная среда. «В таком снаряжении человек чувствует себя в безопасности при ликвидации аварии, действует эффективнее», – поясняет Константин Александрович.

Приобретение специального оборудования для сбора разлившихся нефти и нефтепродуктов – тема особой гордости коллектива службы. Такое имеют лишь несколько предприятий в стране. На покупку «Евраз» выделил полтора миллиона рублей. В ближайших планах тагилчанских газоспасателей оборудованием тренировки играют газодымной камеры последнего поколения и приобретение комплекта по разборке завалов.

«Так что же в вашей работе главное?» – спрашивает руководителя поста на коксохимском производстве Эдуард Пахомов. «Главное, чтобы все знания и умения газоспасатель применял только на учениях. Если грамотно ведётся профилактическая работа, делаются положенные обходы, не нарушается технология, то аварийных ситуаций удаётся предотвратить. Мы знаем науку все выходы, колодцы, лестницы на курируемой территории. Вместе с членами добровольной газоспасательной дружины тщательно проверяем каждый потенциально опасный участок. Гордимся тем, что за последние годы не было ЧП, связанных с газовым хозяйством. С этим настроем встречаем профессиональный праздник 27 декабря и Новый год», – подводит итог встречи Эдуард Александрович.

Галина СОКОЛОВА, соб. корр. «ОГ». Фото автора.